

100-летие со дня рождения П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ГЕНИАЛЬНЫЙ РУССКИЙ КОМПОЗИТОР

★ ★ Великан русской музыки

Гениальный русский композитор П. И. Чайковский находится в первом ряду тех великанов творчества, которые лишь у нас, в единственной в мире стране социализма, находят свое подлинное всенародное признание.

Чайковский — один из самых любимых художников многомиллионной советской аудитории. Произведения Чайковского в нашей стране вошли прочно в общественную и личную музыкальную жизнь, отдельные мелодические обороты известны буквально наизусть.

Если и раньше Чайковский, после трагического неприятия в первые годы его творчества, был, в конце своей жизни, а еще больше — после своей смерти, широко популярен, популярнее других композиторов, русских и иностранных, то все же есть существенная и глубокая разница между дореволюционной и нынешней популярностью Чайковского. И разница эта не только количественная, но и качественная.

Урок был до революции круг ценителей Чайковского. В Чайковском до революции ценили то, что составляет в его творчестве второстепенное, что является его неизбежной данью самому мучительному в мучительных противоречиях той тяжелой пережитой эпохи, — ценили «уход в себя», погружение в сугубо «личное», резко подчеркнутые субъективные чувства. И не понимали, не хотели, да и не могли понять эти «ценители», что они приписывали гению, страстному искателю, глубокому мыслителю «качества», которыми он живет и никогда не обладает.

В свое время «хмурые люди», которых изображал Чехов, заслонили в глазах дореволюционного общества Чехова с его «выдавливанием из себя по капле раба», с его беспощадным обличением сироты и убогости жизни людей подавленной воли. Так произошло и с Чайковским. Для относительно широких кругов аудитории известность Чайковского была ограничена 2—3 операми, небольшим циклом романсов, 2 балетами (глубокий «Шелкунчик» не случайно либо вовсе выпадал из репертуара, либо извращался пошлым измещением трактовки) и некоторыми инструментальными пьесами, а великий композитор предстал в искаженном облике «безвольного», «упадочного» «певца любви и печали» глухой полосы безвременья.

Великая Октябрьская социалистическая революция полностью раскрыла сокровишницу художественного наследия, сделала ее достоянием миллионов масс. Принял новый слушатель, ценящий подлинность Чайковского во всем объеме его многогранного творчества, пришел новый музыковед — теоретик, осмысливающий значение Чайковского для наших дней. Творчество гениального художника любят и понимают по-новому в новом человеческом обществе.

В чем заключается значение творчества Чайковского для нашей современности?

Прежде всего, творчество Чайковского глубоко содержательно, идейно насыщено, искренне напряжено силой правдивого чувства, чувства, которое отражало активное отношение композитора к идее, к жизни, к людям. Он никогда не был равнодушен к оценке действительности, он всегда был активен, он выстрадал свою оценку и вложил в нее всю полноту своих переживаний.

Эта идейная содержательность творчества Чайковского, его «боление» идеями

и чувствами современной ему эпохи и его стремление передать свои переживания в наиболее обобщенной форме и привнеси Чайковского в симфонизм. Под симфонизмом мы понимаем развертывание в музыкальном произведении единой философски обобщенной идеи, постепенно развивающейся в драматических конфликтах и столкновениях художественно обобщенных образов, отражающих эту идею и ее развитие. Чайковский симфоничен в лучшем значении этого термина. Симфоническая форма есть высшая музыкальная форма. И эту форму Чайковский именно глубочайшей идейностью содержания своей музыки поднимает на исключительную высоту, равную только высоте симфонизма Бетховена.

Несомненно до своей смерти (в 1891 г.) Чайковский писал о своей вокальной музыке: «Мне кажется, что я действительно одарен свойством правдиво, искренно и просто выражать музыкой те чувства, настроения и образы, на которые наводит текст. В этом смысле я реалист и коренной русский человек» (подчеркнуто Чайковским). С полным основанием эти слова надо отнести не только к вокальной, а ко всей музыке Чайковского. Чайковский был действительно одарен свойством правдиво, искренно и просто выражать музыкой волновавшие его чувства, свои глубокие переживания, он действительно был реалистом и в этом значении этого слова. И именно эти качества связывал он с лучшими заветами и традициями всего русского искусства — «в этом смысле я... коренной русский человек».

Чайковский глубоко народен. Все творчество его проникнуто национальными особенностями. Он горячо любил свою родину и свой народ, глубоко чувствовал и умел передавать картины родной природы. Сильное влияние русской народной песни сказывается и в симфонических, и в оперных, и в инструментальных, и в вокальных его произведениях. Чайковский интересовался и музыкальным творчеством других народов, отразив в своей музыке тематику народов своей родины и зарубежных стран (Италия, Франция, Германия).

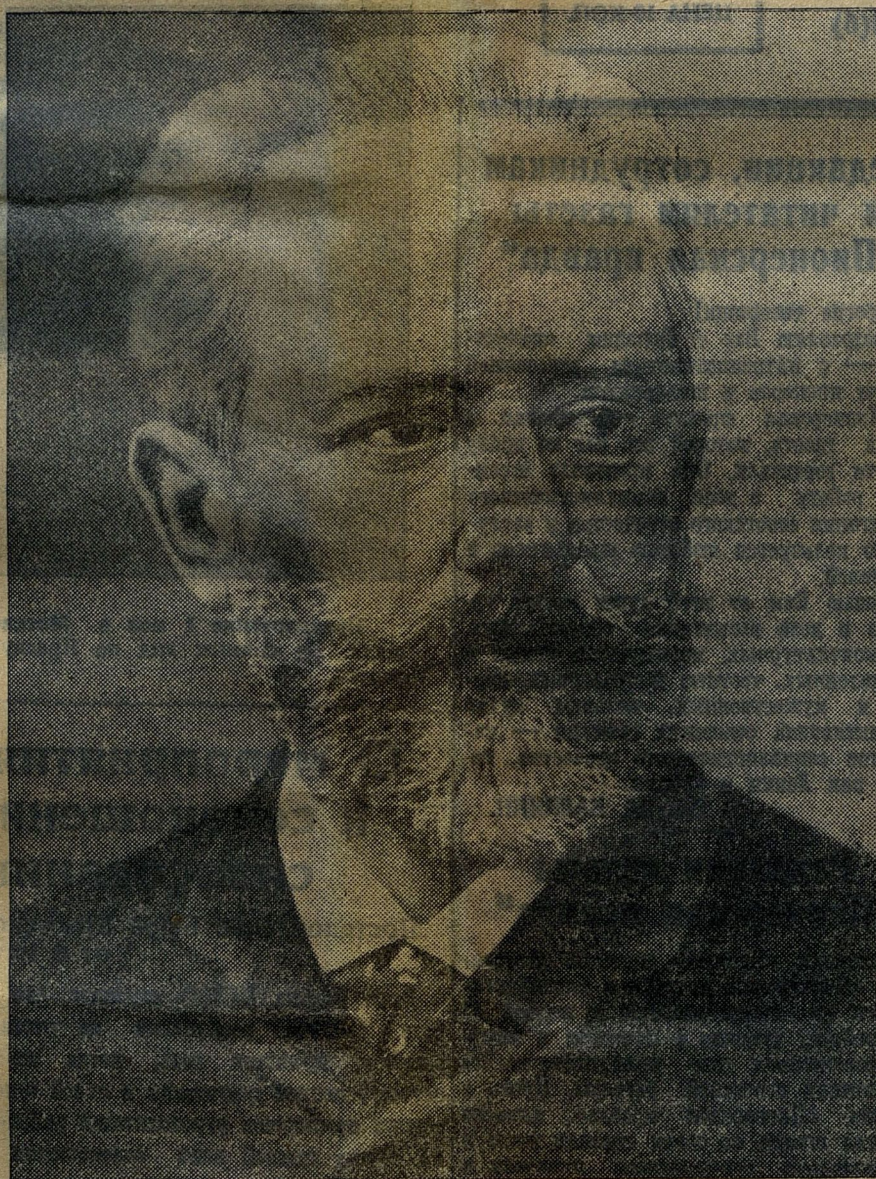
Идейная насыщенность, стремление просто, искренно и правдиво передавать свои переживания породили изумительный по выразительности музыкальный язык Чайковского. Чайковский — исключительный мелодист. Он понимает, что центральный носитель образа в музыке — мелодия и что вне мелодичности невозможно музыкальный реализм. В области оркестра Чайковский — чарующий волшебник, заставляющий и исполнителей и слушателей трепетно переживать лучшую радугу его оркестровой палитры.

За послеоктябрьские годы воспитались и выросли многочисленные кадры советских слушателей и зрителей. Художественная ценность и подлинная красота музыки Чайковского обогащают мысль и чувства наших слушателей. Чайковский еще глубже раскрывает нам великие творческие возможности человека, способного творить чудеса на земле, творчески преобразовать действительность.

И потому у нас так любят и высоко ценят этого гениального композитора, гиганта русской музыки.

Проф. Я. ПОЛФЕРОВ.

Ялта.

П. И. ЧАЙКОВСКИЙ

Художник-реалист

Нет такого уголка в нашей стране, где бы не знали и не любили Чайковского. Произведения его всегда находят живой отклик в самых разнообразных кругах слушателей.

Размах творчества Чайковского чрезвычайно широк. Он отдал дань не только симфонической музыке, в которой достиг величайшего совершенства, но и опере, балету. Он писал произведения для фортепиано, скрипки, виолончели, писал квартеты, трио, романсы. И во всех своих произведениях он оставался простым, правдивым, глубоко искренним художником. Для него не существовало нарочитых эффектов. Он их никогда не искал. Он был непримиримым противником какой бы то ни было фальши и надуманности, всегда стремился как можно естественнее и правдивее выразить подлинные человеческие чувства.

Творчество Чайковского необычайно разнообразно. Нельзя считать его только лириком. Он никогда не замыкался в сфере интимных эстетических настроений. Его искусство разнообразно, как разнообразна сама жизнь. От глубоко личных, выражающих тончайшие переживания души «Времен года», вплоть до грандиозных, поражающих своей философской глубиной последних сочинений, — всюду мы находим у него все оттенки человеческих страстей.

Это объясняется прежде всего тем, что

Чайковский черпал свои темы из неиссякаемого источника народного фольклора, творчески перерабатывая его.

Глубина чувств, искренность и непосредственность выражения сочетались в Чайковском с блестящим композиторским мастерством. Он не полагался только на свое «внутро»: все его композиционные, технические средства строгой и отобразили и проверены. Чайковский требовал от искусства предельной выразительности.

Все это придает музыке Чайковского ли с чем несравнимую силу воздействия. Чайковский, как никто, любил жизнь и жаждал полноты переживаний. Но вместе с тем он видел и отрицательные стороны жизни, перед ним вставали мучительные вопросы о существе бытия, мрачные настроения иногда одолевали его. Но даже в самые тяжелые последние годы его жизни он остро воспринимал действительность, жаждал жизни и покидала его, определяя его мироощущение.

Тоска его была реакцией на жуткие, удручающие условия окружающей его действительности царской России. Жизнелюбивая душа все же была искусством Чайковского еще долгие годы волновать сердца слушателей и говорить любящим жизнь и искусство о борьбе и страданиях великого человека.

Проф. К. ИГУМНОВ —
заслуженный деятель искусства.

★ ★ Чайковский и Пушкин

Имена двух великих людей — композитора и поэта — возникают в нашем сознании, сливаются воедино, когда мы говорим о таких замечательных произведениях музыкального искусства, как «Евгений Онегин» и «Пиковая дама».

Чтобы написать такую оперу, как «Евгений Онегин», которую с неизменным волнением слушают миллионы, надо быть не только глубоко, исключительно одаренным музыкантом, но также быть во всеоружии техники своего искусства, надо любить, понимать и ценить пушкинскую поэзию во всей ее мудрой простоте, задушевности и человечности.

Чайковский, по его собственным словам, с ранних лет был потрясен до глубины души поэтичностью образов Пушкина; он восхищался «музыкальностью» стиха, общедоступностью творчества Пушкина для каждого человека.

И сам Чайковский, восхищаясь Пушкиным и его наследниками в русской реалистической литературе, стремился создать в музыке образы, отвечающие жизненной правде, полные глубокого и правдивого чувства.

Не случайно загорелся Чайковский мыслью написать оперу «Евгений Онегин». Только болезнь и тяжелые личные переживания заставили его отложить работу над оперой. Но как только у композитора возобладали силы, она немедленно была закончена.

«Какая бедна поэзия в «Онегине»! — восклицает Чайковский в самом начале работы над оперой. Он не раз заявляет, что Пушкин действует на него «самым вдохновляющим образом». По выражению Чайковского, «Пушкин силою гениально го таланта очень часто врывается из тесных сфер стихотворчества в бесконечную область музыки».

Чайковский начал оперу со сцены письма Татьяны. Эта сцена была высшей точкой его лирического вдохновения, в ней он раскрыл музыкой всю силу, всю непосредственность молодой, едва расцветшей любви. «Если я горел огнем вдохновения, когда писал сцену письма, — вспоминал композитор, — то зажег этот огонь Пушкин и, откровенно вам скажу, вовсе не из напускной скромности, а вполне сознательно, что если моя музыка заключает в себе хотя десятую долю той красоты, которая в самом сюжете, то я очень горжусь и доволен этим».

Чайковский был сильно озабочен тем, как разработать сценически богатый, насыщенный, разносторонний материал пушкинского романа. Разумеется, самая форма оперы и условия музыкальной сцены должны были связывать композитора. Он мог показать лишь личную драму действующих лиц, да и то только частично, в отрывках. Чайковский так и сделал, назвав свое произведение не оперой, а «лирическим спектаклем». Но возникла другая проблема, не менее острая — о сохранении подлинного текста.

«Мне кажется, — отвечал Чайковский на вопрос о несценичности такой оперы, — что все сценические неудобства выкупаются прелестью пушкинского стиха. Но по этому поводу у меня является опасение гораздо более важное, чем страх, что публика не будет трепетать от интереса узнать развязку действия. Я говорю про то святоотечественное дерзновение, с которым я поневоле должен был ко многим стихам Пушкина прибавлять

или свои собственные или же местами стихи либреттиста. Вот чего я боюсь, вот что меня смущает...»

Недостатки либретто и его текста, в тех местах, где они отходят от поэтического подлинника, с такой силой покрываются красотой и глубиной музыки, мастерством творчества великого композитора, что перестают ощущаться.

Пушкинские сюжеты продолжают привлекать композитора и после «Онегина». Он останавливает свое внимание на поэме Пушкина «Полтава».

В опере «Мазепа», созданной по тексту этой поэмы, Чайковский по цензурным условиям свое внимание сосредоточивает на личной драме, на трагической участи Марии.

Образ несчастной, загубленной девушки нарисован композитором в полном соответствии с замыслом поэта. Столкновение ее светлой, доверчивой души с жестокой действительностью вырастает в подлинную человеческую трагедию.

В этой опере Чайковский дал ряд поразительных по силе драматических эпизодов, достигнув вершин искусства.

Не имея возможности развернуть исторический фон, показанный в «Полтаве» Пушкиным, композитор вводит в оперу симфоническую картину «Полтавский бой». В ней он с замечательным искусством воскрешает в нашей памяти страницу из героической истории русского народа.

С таким изумительным вдохновением создается Чайковским последняя из «пушкинских» опер — «Пиковая дама». В 44 дня написано было композитором сложнейшее и богатейшее по музыкальным формам произведение, насыщенное полноценными образами, восхитительными мелодиями. На каждой странице его лежит отпечаток подлинно пережитых, глубоких и разнообразных чувств — надежды, сомнений, пылкой страсти, разочарований, душевных бурь и смятений в борьбе с судьбой.

Несмотря на значительные отклонения сюжета оперы от пушкинской повести, Чайковский и здесь с полным основанием мог бы сказать, что «зажег» этот «огонь вдохновения» не кто иной, как Пушкин.

Чайковский считал необходимым откликнуться на замечательный призыв поэта к солнцу, разуму, свету. Им был написан хор на слова Пушкина:

Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Пушкинская горячая любовь к жизни и к людям лежит и в основе искусства Чайковского, гениально претворившего в музыке творческое наследие поэта, сохранившего дорогие нам пушкинские заветы — реализм и народность.

Пушкин — национальный и мировой поэт, Чайковский — национальный и мировой композитор — оба любимейшие художники советского народа, зовущие к непрестанному движению вперед, ко всей полноте человеческого счастья.

Вас. ЯКОВЛЕВ.